

Нин Гуанью внезапно приблизился, его змеиные глаза остановились на ее растрепанных волосах. Он все еще улыбался, но его голос стал ледяным:

— Но мне интересно, почему ты до сих пор не умерла?

...

Нин Ишу, как женщина, тоже сочувствовала Цзюньин, но лишь по этим отрывочным словам было трудно обвинить Нин Гуанью:

— Второй брат всегда заботился о Гуанью. Хотя это было не твое желание, но второй брат действительно умер из-за тебя. Гуанью, хоть и обещал заботиться о тебе, но его обида на тебя понятна.

Фан Сяовань, другая женщина в зале, мягко спросила:

— Госпожа Цзюньин, скажите, пожалуйста, плохо ли обращался с вами пятый молодой господин Нин в Усадьбе Нефритового Отражения?

Цзюньин сжалась в углу зала. Цюй Лянь, когда вел ее внутрь, хотел, чтобы она села, но она упорно отказывалась, предпочитая стоять на коленях. Цюй Лянь присел рядом с ней, надеясь дать ей хоть немного поддержки.

Ранее Пэй Вэньюй и Фан Сяовань осмотрели ее пульс. Ее душевное состояние было нестабильным, но в речи она была достаточно последовательной, и трудно было сказать, сошла ли она с ума или нет. Она была слишком худой, и Нин Ишу велела принести ей чашку сладкой воды, но она не решалась пить, пока Фан Сяовань не проверила ее серебряной иглой на яд.

— Сначала он спрашивал, почему я еще не умерла, а потом запретил мне умирать... Он держал меня на грани жизни, чтобы медленно мучить... Все те чудовища в его дворе — негодяи, еду, которую они мне приносили, подмешивали лекарства, и после еды я становилась слабой и теряла сознание...

— Иногда я просыпалась среди ночи и видела, как он смотрит на меня через окно... Он улыбался так холодно... Я кричала от страха, и он смеялся еще больше... — Цзюньин дрожала и плакала. — Он ненавидит меня, он ненавидит всех, кто носит фамилию Нин, он хочет погубить всех! Я говорю правду...

Нин Ишу вздохнула:

— Но если бы все это действительно спланировал Гуанью, используя тебя, чтобы спровоцировать второго брата на самоубийство, то почему он ненавидит тебя? Ты была его пешкой, помогла ему достичь цели, почему бы ему не убить тебя, чтобы скрыть правду? Даже если бы он из жалости оставил тебя в живых, зачем бы ему так стараться, чтобы и содержать тебя, и мучить?

Эти слова звучали жестоко, но они отражали мысли большинства присутствующих.

Кем же на самом деле был Нин Гуанью? Все становилось все более запутанным.

— Потому что он пожалел, — твердо заявила Цзюньин. — Он не хотел убивать второго молодого господина, он лишь хотел, чтобы тот пострадал и порвал со мной, чтобы второй молодой господин был только его!

Все в зале ахнули, в ужасе затаив дыхание.

— Второй молодой господин был единственным, кто хорошо относился к нему в этой бессердечной Усадьбе Нефритового Отражения. После смерти второго молодого господина он пожалел, он раскаялся! Но он не мог ненавидеть себя, поэтому он ненавидит меня, мучает меня, сваливает все на меня, не смея признать — что настоящий виновник смерти второго молодого господина — он сам! Если бы я умерла, на кого бы он мог свалить вину, смог бы он жить дальше?!

— Хватит.

Нин Гуанью, опершись на дверь, произнес эти два слова, после чего начал кашлять так сильно, что его лицо покраснело, а глаза наполнились слезами.

Поскольку они обсуждали его за спиной, появление хозяина вызвало неловкость у всех присутствующих.

Лишь Пэй Вэньюй, самый бесстыдный, не только не смутился, но и с улыбкой пошутил:

— Пятый молодой господин, вы больны, а все бегаєте туда-сюда, тренируетесь?

Нин Гуанью, сидевший спиной к нему, услышав его голос, слегка выпрямился. Нин Гуанью, закончив кашлять, громко рассмеялся:

— Я опоздал? Четвертый брат, как ты себя чувствуешь?

— «Четвертый брат».

Он никогда не осмеливался так называть его. Кто дал ему право называть его «четвертым братом»?

Нин Гуанью резко встал, с такой силой, что опрокинул стул. С искаженным от ярости лицом он бросился на Нин Гуанью, схватив его за горло:

— Это ты?! Неужели это ты?!

До этого момента он не мог поверить, что человек, который разрушил Резиденцию Нин, превратив ее из облаков в грязь, был именно этим калекой.

Обычно, с его уровнем мастерства и силой, он мог бы задушить Нин Гуанью, как цыпленка. Но по какой-то причине его руки дрожали, и он не только не оставил ни единого следов на шее Нин Гуанью, но и сам, обессилев, отпустил его.

— Я не опоздал, четвертый брат, я пришел как раз вовремя, — Нин Гуанью прикрыл бледные губы, скрывая злобу, бурлящую в его груди, и едко усмехнулся. — Попробуй теперь побыть калекой.

В то время как Цюй Лянь и Ло Ин доставили Цзюньин в Зал Тысячелетия, Ло Ин уже разрушил магический круг на кольце заповедей Нин Гуанью. Благодаря ему и даосу Чэнсяо, Нин Гуанью не пострадал. Однако этот магический круг с двенадцати лет был связан с его духовной силой, и после его разрушения его духовное море сильно пострадало, духовная сила рассеялась, и, несмотря на все усилия Ло Ина, ее осталось совсем немного.

После исчезновения магического круга кольцо заповедей на запястье Нин Гуанью резко

дернулось, а затем медленно изменило цвет с чистого белого на красный. Молния, пронзительная и жгучая, вырвалась из кольца и ударила в Нин Гуанъи. Он закричал от боли, упал на пол и начал кататься, но молнии не прекращались, бия его снова и снова.

Нин Ишу, не в силах смотреть, со слезами на глазах сказала:

— Гуанъи, признай свою вину!

Нин Гуанъи стиснул зубы, но молнии преследовали его, заставляя кричать от боли:

— Он убил мою мать, я не убил его, это уже милосердие, в чем моя вина...

С неба донесся гром, Нин Ишу подошла к нему, и блуждающие молнии начали проникать в ее тело. Она закричала:

— Нин Гуанъи, очнись! Даже если мать Гуанъю была виновата, он был всего лишь ребенком, в чем его вина? Признай уже! Ты хочешь попасть на Материк Очищения от Грехов и пробить там несколько лет, прежде чем признаешь?

Она прикусила губу от боли, но не отступила ни на шаг. Это было наказание, которое должен был понести Нин Гуанъи, и которое она сама заслужила за свои годы бездействия.

— Нин Ишу! — Лу Ли невольно вскрикнул, но сам удивился своему голосу.

Нин Ишу с удивлением посмотрела на него, и этот взгляд на мгновение перенес их через годы, словно вернув на пять лет назад.

В конце концов Нин Гуанъи, едва живой, хотя и продолжал упрямяться, но, возможно, в его сердце появилось раскаяние, и молнии постепенно утихли.

Гром за окном не прекращался, вызывая беспокойство у всех в зале. Цзян Лань взглянул на небо и сказал:

— Собирается дождь.

Когда Нин Гуанъи немного пришел в себя, Ло Ин мягко спросил:

— Четвертый молодой господин, все уже произошло, мы в последний раз спрашиваем вас, действительно ли вы не причастны к смерти первого молодого господина?

Нин Гуанъи медленно поднялся, его черные глаза уставились на надвигающуюся грозу за дверью, и он твердо сказал:

— Я не причастен.

Он с горькой усмешкой посмотрел на кольцо заповедей на своем запястье. Он всегда считал его цепью на шее собаки, символом потери достоинства, и, наконец, сбежав от него, он не ожидал, что однажды будет умолять о милости, чтобы доказать свою невиновность.

Этот мир слишком абсурден.

Иньжоу, находящийся в центре Китая, редко видел дожди, но летом иногда бывали грозы. Вскоре после слов Цзян Ланя, как раз когда Цюй Лянь и Ло Ин привели Цзюньин, начался ливень.

— Сволочь!

Нин Гуанъи ударил Нин Гуанъю, отбросив его на несколько шагов, но сам получил удар молнии и упал на пол.

Нин Гуанъю упал у ног Фан Сяовань, напугав ее.

— Ха-ха, — Нин Гуанъю горько рассмеялся и с удовлетворением кивнул. — Я думал, если кто-то заподозрит меня, я просто буду отрицать, и что Дворец Облачных Небес сможет сделать? Но эта дрянь права, месть свершилась, и мне действительно незачем жить. Если бы вы не узнали, что я сделал, я бы сожалел.

Пэй Вэньюй медленно помахал веером:

— Ты ошибаешься. Даже для такого, как ты, у кого разрушено духовное море, у Дворца Облачных Небес есть множество способов заставить тебя говорить правду.

Например, сокровище Зала Заповедей — кольцо заповедей, созданное на основе духовной силы практика, может быть использовано и на простых смертных, если дать им снадобье, временно наделяющее их духовной силой. Тогда кольцо заповедей будет действовать по законам Небесного дворца.

Например, в Зале Весенних Трав создали зелье правды, которое, хотя и не заставляет отвечать тех, кто упрям, но если человек заговорит, он скажет только правду.

<http://bllate.org/book/16248/1461465>